

ТВОРЧЕСТВО В ПАРАДИГМЕ ПОСТМОДЕРНА

Аннотация. В статье выделены основные тенденции, связанные с ситуацией постмодерна и осложняющие реализацию способностей ребенка на начальных этапах его развития в семье и в младших группах детского сада. Подчеркнута необходимость популяризации генетико-психологических консультаций для супружеских пар, составленных из представителей и представительниц разных культур и дистанцированных друг от друга по языковым и культурно-религиозным признакам. Проанализирована опасность клипированных образов ПК и пассивного пребывания ребенка у экрана телевизора без приобщения его к деятельностным играм и формированию навыков выполнения повседневных бытовых обязанностей.

Ключевые слова: постмодерн, генетический фонд, билингв, материнский язык, клипированная образность, соотношение фантазии и реальности в сознании ребенка.

В конце 20 – начале 21 вв. тектонические сдвиги постмодерна по всем азимутам обступили основную колыбель творческой одаренности – семью, дошкольное и начальное школьное обучение. Примеров этому так много, что данный тезис не нуждается в обстоятельных доказательствах. Тем не менее, приходится выделить основные тенденции влияния на эти структуры процессов постмодерна.

Первое. Миграционная динамика, урбанизация и ослабление связей внутри традиционных сообществ резко увеличили число межэтнических браков. Это обусловило новые и чрезвычайно быстрые изменения в генофонде человечества по азимутам встреч генетических потоков. С одной стороны, обогащение генетического фонда новыми сочетаниями и вариациями в больших количествах открыло дополнительные ресурсы расширения биологических основ одаренности: ведь многообразие генетически обусловленных предпосылок способностей – исходный материал последующего их развития. Одновременно потребовалась система плановых генетических консультаций при вступлении в брак с целью оценки возможных пополнений групп генетических рисков, связанных с биохимическими особенностями на молекулярном уровне. Кроме того, рецессивные гены дремлющих наследственных заболеваний получали новые «оперативные просторы» для своего проявления. Параллельно возникла необходимость психологических консультаций при образовании новых семейных пар этого

¹ silvari@mail.ru

типа. Разумеется, идеальным вариантом могло бы стать обращение к семейному врачу и к семейному психологу, - что однако могут себе позволить лишь обеспеченные семьи в западных обществах.

При отсутствии этих мер стихия генетического взаимодействия давала о себе знать не только в рисках для детей образовывавшихся семей гетерогенного состава названных типов, но и в разностях темпераментов, усвоенных в раннем детстве психологических навыков и привычек, в проявлениях привычных традиционных культур, их религиозных особенностях и нравственных представлениях. Так например, сексуальное созревание южан и южанок наступает как известно гораздо раньше, чем та же стадия у молодых людей, многопоколенно привыкших к умеренному (а тем более, к северному) климату. И уже это безусловно меняло сложившиеся представления о традиционных нормах поведения в этой жизненно значимой и эмоционально-психологически чрезвычайно важной сферы.

Метод проб и ошибок, сопровождающий вступление подростков в период любви и телесной близости, дополнительно осложнялся вмешательством стандартов общественного мнения, скроенных по традиционным меркам. Между тем, это создавало дополнительный дискомфорт психологическому состоянию этой возрастной группы, всевозможным нервным срывам, депрессиям, чреватым попытками суицидов.

Вторая проблема, тесно связанная с первой, - возникновение ситуации билингва и «принудительное» приобщение к ним представителей молодого поколения. Ребенка как известно можно научить всему, если для этого создать соответствующие условия. Но снятие при этом рисков невротизации предполагает в ситуации билингва достаточное терпение и внимание к тому, чтобы ребенок младшего возраста первоначально успешно освоил основы языка одного родителя. Наиболее вероятным является выбор материнского языка, просто в силу органической связи новорожденного и малолетнего существа со своей матерью. Можно разумеется предположить, что она, облегчая себе общение с отцом ребенка, выучит «ударными темпами» материнский язык этого отца или знает его в силу полученного ранее образования, обстоятельств жизни в девичестве и т.д. Правда, эти варианты как правило маловероятны в среднестатистическом отношении и касаются в основном лишь представителей достаточно культурных и образованных групп общества. Случайности бывают всюду, но разумеется не они определяют типичные ситуации в семьях, где родители изначально имеют каждый из своих материнских языков. Психологи детства рекомендуют в интересах оптимизации психологического развития малыша и связанной с ним стабильности уверенно освоить разговорную речь, чтобы ребенок вначале выучился одному языку (вероятнее всего, материнскому) и лишь затем постепенно на его основе освоил язык другого родителя.

Несомненно, что ситуация билингва дает дополнительный импульс освоения знаний, навыков и сравнительного освоения культур. То есть открывает путь более широкому диапазону развития способностей и проявления талантов, чем это случается с детьми, владеющими (по крайней

мере до старших групп детского сада) только одним языком. Как и в случае с генетическими проблемами полиэтничной родительской пары, ситуация билингва требует от родителей систематического обращения к компетентным специалистам, рекомендации которых позволяют снять препятствия в развитии ребенка, возникающие при хаотичном смешении двух языков. Наиболее вероятная и существенная по своим последствиям ситуация подобной хаотичности одновременного использования двух языков ребенком – поверхностное освоение им глубинных смыслов, таящихся в языковом материале.

Речь идет о становлении навыков абстрактного мышления и связанного с ним категориального аппарата. Если он не сложился у ребенка в семье до выхода в «большие миры» средней школы, вуза, содержательной работы и попыток реализации себя в творчестве, то возникает серьезный риск односторонности развития: скромные успехи в освоении основ математики и связанного с ней учебного материала других школьных дисциплин, стремление пропускать в рекомендуемых текстах художественной литературы «абстрактные места» как скучные и занудные, предпочтение визуального отношения к миру (имеющего, как известно, свою специфику). Последствия не означают фатальную обреченность ребенка на поверхностность восприятия жизни и плоскостность его смысловых ценностей. Но отсутствие своевременно сформированных навыков абстрактного мышления у ребенка облегчает его привычку ухода в «бытовизмы» языка, пользование преимущественно его повседневным лексиконом и связями смыслов, характерными для этого лексикона. Подспудно приготавливаются (неведомо для его родителей и для него самого) барьеры доступа к объемному содержанию национальной и, возможно, мировой культуры. Создаются предпосылки для формирования «одномерного человека», последствия которого выделены в мировой социологической литературе 1960-ых гг.

Отмеченная выше увлеченность малыша упрощенными визуальными образами и соответствующей им лексикой получает мощную повседневную подпитку через подавляющее число программ СМИ, ориентированных на среднестатистических пользователей. Как считают психологи и педагоги, занимающиеся проблемой влияния телевидения на сознание ребенка, «ребенок видит все». Конечно, далеко не все он воспринимает. Однако причудливое сочетание тех образов, которые оказались доступными его сознанию, стимулирует стихийные процессы в его душе. Не менее хаотичные, чем стихия генетических последствий в их неожиданных комбинациях. Требование введения цензуры за качеством и количеством визуальной информации СМИ, оказывающейся доступным для ребенка, осуществимы в младших группах детского сада. В семье же как минимум реализация такого требования предполагает наличие у ребенка отдельной комнаты и, понятно, ограниченного по времени и тематике допуска его к телевизионной кнопке. В обеспеченных семьях, да еще при наличии дисциплинированных няни и гувернантки, неустанно контролируемых родителями ребенка, подобный контроль вполне возможен. Но если ребенок живет вместе с родителями в

однокомнатной квартире, а родители проводят значительную часть свободного времени у телевизора, попытки устойчивого ограничения доступа ребенка к экрану будут встречать препятствия в виде сложившихся привычек старших и возрастающей из месяца в месяц требовательности ребенка к получению все больших порций визуальных образов. Обычно дети подсаживаются на них, получив разрешение на регулярный просмотр мультиков в отведенное им для этого время. И только твердость родителей и жесткое ограничение объема этого чрезвычайно привлекательного в своей эмоциональности ресурса активизации детского сознания может сохранить правильные пропорции между зрелищным времяпрепровождением, активной игровой [5] деятельностью, посильной помощью родителям по дому и развитием начальных навыков рисования, счета, элементарных приемов самостоятельного пользования вещами и привычки тянуться к обучению [6]. Когда неизбежные обязанности для развивающегося ребенка становятся радостью, а не тяжелой ношей, эмоционально неприемлемой и стимулирующей использование уловок, чтобы избежать занятий, требующих собственных усилий и далеко не сразу дающих приз в виде успеха.

Наконец, впереди ребенка ждет дополнительный соблазн и одновременно тяжелейшее испытание для психики, - персональный компьютер. Поскольку сегодня он фактически стал общедоступным, ребенок болезненно переживает как незаслуженную психологическую депривацию отлучение его от использования экрана мобильного или ПК. Но, помимо негативных моментов неумеренного обращения ребенка к телевизору, эти источники визуальной информации отличаются практически неограниченными возможностями получения череды бесчисленных клипированных образов, мелодий, ситуаций и т.д. [3]. Взамен соски, встречающей на пороге жизни младенца, отделенного от материнской груди, виртуальная «соска» грозит стать столь же властной для него, как сигарета для курильщика, алкоголь для пьяницы и тяга к эйфории для наркомана.

Разумеется, глупо отрицать образовательные, воспитательные возможности электронной аппаратуры. Все дело в мере ее использования в часы отдыха, а не последовательной внутренней работы по освоению мира через системы физических и интеллектуальных действий. Начиная с запоминания содержания прочитанной родителями сказки и заканчивая пересказом сюжета приключенческой книги и «примериванием» его на себя в проигрывании в мысли реализуемого возможного и постепенное (ни в коем случае не резкое [4]) отделение от него сказочных образов, лишенных часто и подобия соотнесения с реальностью. Раскрытие к игровым формам общения с детьми границ между реальным и фантастическим, абстрактно допустимого – и действительно вероятного, а то и необходимого течения событий, является одной из предпосылок формирования детского воображения, задающегося вопросом о реальных свойствах реального мира. Если оно лишено этого качества, то ребенок обречен на непрерывные поиски сладких снов, сменяющих друг друга [1]. Их комфортность, обусловленная свойствами виртуальной модели, лишенной точек соприкосновения с реальными

потребностями и задачами, контрастирует с необходимостью выполнять разнообразные и мало интересные требования быта, поведения в детском саду и в начальных классах школы. Взывание к ребенку взрослых с этими требованиями начинает раздражать его, способствует уходу от контактов с ними за пределами тех, что необходимы для простейшего существования.

Постмодерн внес в мир человеческого общежития невиданные доселе возможности. Но подобно тому, как люди оказались не в состоянии обуздать до настоящего времени гонку вооружений, запретить производство и использование ядерного оружия, воспитать отвращение к химическому оружию как к противоестественному и абсолютно запретному инструменту решения текущих достаточно острых задач, они пока еще не отработали системы алгоритмов во времени и пространстве, позволяющих поставить на службу развитию талантов и способностей достижения технических наук в информационном пространстве, в культуре общения с детьми, без которой потенции этих способностей и талантов иногда задерживаются во времени, а в ряде случаев и погибают, не реализовав себя.

Литература:

- Выготский Л.С. *История развития высших психических функций*. М., 1960. 223 с.
- Давыдов В.В., Радзиховский Л. А. Теория Л. С. *Выготского и деятельностный подход в психологии*. Электронный ресурс: <http://www.voppsy.ru/issues/1980/806/806048.htm> (дата обращения 14. 04. 2017).
- Замятина Н. Н. *Игра: её развитие на современном этапе* //Сборники конференций НИЦ Социосфера. – Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ sro, 2013. – №. 19. – С. 14–20.
- Зеньковский В.В. *Психология детства*. Электронный ресурс: <http://www.xrapspb.ru/libr/Zenkovskij/psihologiya-detstva-1924-1.html> (дата обращения 14. 04. 2017).
- Леонтьев А. Н. Деятельность. *Сознание. Личность*. – М., 1975. – 304 с.
- Эльконин Д. Б. *Проблема обучения и развития в трудах Л. С. Выготского*. – Вопросы психологии. – 1966. – № 6. – С. 33–42.

Prof. Vladimir Glagolev, PhD
/MGIMO/
Moscow

CREATIVITY IN THE POSTMODERN PARADIGM

Abstract: The article outlines the main trends associated with the postmodern situation and complicates the realization of the child's abilities at the initial stages of his development in the family and in the younger groups of the kindergarten. The need to popularize genetic and psychological counseling for couples composed of representatives and representatives of different cultures and distanced from one another on cultural and religious grounds is underlined. The danger of the clipped images of the PC and the passive stay of the child at the TV screen without attaching it to the activity games and the formation of the skills of performing everyday household duties are analyzed.

Keywords: postmodern, genetic fund, bilingual, maternal language, cliched imagery, the ratio of fantasy and reality in the mind of the child.